

Робб ухмыльнулся и расхохотался так громко, что все обернулись посмотреть. Придя в себя, он обнял Джона за плечи и повел его прочь от охотничьей компании. "Слушай, я не знаю, что произошло на пиру прошлой ночью. Арья вела себя неадекватно, и мне пришлось отвести ее в постель. Когда я вернулся, тебя там уже не было. Но если тебя не пускают на охоту из-за этого или из-за моей матери, так и скажи. Я поговорю с отцом, и он меня выслушает".

"Нет, ничего подобного", - ответил он. "Не волнуйся, это хорошо. На самом деле я очень рад этому".

Он порывался что-то сказать, но отцовские предостережения о секретности не давали ему покоя. Робб все это время выжидательно смотрел на него, ожидая продолжения. Когда он этого не сделал, то был вознагражден добродушным тычком в ребра.

"И?" Робб кивнул, чтобы он продолжал.

"И я пообещал отцу, что никому не проболтаюсь", - сказал он. "Мне очень жаль, Робб. Но ничего плохого, обещаю".

"В таком случае тебе лучше никому ничего не говорить", - ответил Робб. "К счастью для тебя, я не кто-нибудь. Я твой брат".

"Отец уточнил, что "никто" включает в себя тебя и Арья", - заявил он. Он бросил мимолетный взгляд через плечо, проверяя, все ли чисто, прежде чем прошептать Роббу на ухо. "Он хочет сказать мне, кто моя мать".

Улыбка вернулась на лицо Робба. "Тогда я действительно рад за тебя и надеюсь, что она все еще где-то рядом. Боги, мы вернемся только через день или два. Но ты не можешь завести меня так далеко и оставить в подвешенном состоянии. Ты должен сказать мне, кто она, как только я вернусь".

Джон кивнул. "Да, но Робб, никому ни слова. Ни единой души".

Охотничьи рога затрубили, торопя их разговор. Но Робб поклялся старыми и новыми богами, что не скажет об этом ни единой душе, а потом помчался восвояси.

Чтобы посмотреть, как огромный охотничий отряд выезжает через ворота, он решил взбежать на крепостную стену и посмотреть на нее. Всегда было интересно наблюдать, как трепещут на ветру шелковые знамена и разноцветные ленты. Но когда они уходили, замок казался пустым и безжизненным. Не зная, чем заняться, он побрел по пустой территории, обогнул леди Старк, которая обогнула угол, за которым он собирался пройти, и оказался в общем зале.

Призрак уже был там, растянувшись у огня вместе со своими братьями и сестрами. Их всех оставили, чтобы не пугать лошадей. Единственными человеческими обитателями общего зала

были Санса, ее глупая подруга Джейна, септа Мордейн и королева. Сгруппировавшись вокруг стола с топчаном посередине, они передавали образцы рукоделия для королевской инспекции Лианны.

"О, это прекрасно", - одобрительно сказала Лианна. Взяв другой, она сказала то же самое. "О, это прекрасно".

"А это работа Арьи", - сказала Санса, осторожно передавая образец между большим и указательным пальцами.

"О, это прекрасно", - ответила Лианна.

Не обращая внимания на забвение веселых взглядов, которые бросали на нее остальные, Лианна повернулась на своем месте и приветствовала Джона яркой улыбкой. "Посмотрите, кто пришел к нам. Уверена, Джон не хочет слушать, как мы, девочки, занимаемся рукоделием".

Она выглядела благодарной за смену темы, и Джон заподозрил, что она похожа на Арию не только внешне. Опустившись на сиденье рядом с ней, он не удержался и взял в руки мастерски выполненную Сансой работу. "Вообще-то нет, я бы с удовольствием послушал, как ты сделала эти стежки такими аккуратными рядами".

Однако его попытки поддразнить королеву пошли наперекосяк: появился лорд Старк и отозвал Лианну, оставив его наедине с девушками и их иглами. Но их болтовня не давала ему покоя, а мысли мчались вперед, к этому вечернему падению.

"Мы все теперь будем жить при дворе, ты слышал?" - спросила Санса, выведя его из задумчивости. "Полагаю, нет".

"А ты разве не едешь с нами, Джон?" немедленно вмешалась Джейна.

"Конечно, нет", - резко ответила Санса.

Септа Мордейн бросила на нее предостерегающий взгляд. "Сейчас, Санса. Окончательного решения еще нет. Однако, если твой отец согласится, я уверена, что твой сводный брат будет более чем рад присоединиться к нам".

С Джона уже было достаточно: от рукоделия до того, что о нем говорили так, словно его не было в комнате. "Почему-то мне кажется, что в ближайшее время я не приду в суд. Не могли бы вы меня извинить?"

Он был достаточно вежлив, чтобы спросить, но не настолько, чтобы ждать ответа.

Убийство времени превращалось в кошмар, и время шло с мучительной медлительностью. Но была одна вещь, которую он твердо решил сделать. Теперь, когда он знал, как мучительно скучно рукодельничать, он решил, что Арье нужно помочь вырваться из адской тоски. Он направился в кузницу Миккена, чтобы заказать для нее маленький меч. Если она будет жить в Королевской Гавани, он хотел подарить ей что-то, чем она будет его вспоминать.

На улице было холодно, на булыжники падал легкий летний снег, покрывая их инеем. Но в кузнице тепло окутывало его, как теплый плед. Сам оружейник, как всегда, был занят своими щипцами и мехи, отбивая молотом раскаленные клинки, которые в полумраке светились янтарно-красным светом. Они вспыхивали в воздухе и с громким шипением погружались в глубокие чаны с прохладной водой.

<http://tl.rulate.ru/book/115603/4532045>